



**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения гражданина
Касаболотова Бекболота Жыргалбековича
о проверке конституционности пункта 7 части 4 статьи 60
Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики

16 марта 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Абдиева К., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение гражданина Касаболотова Бекболота Жыргалбековича

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 6 февраля 2017 года поступило ходатайство гражданина Касаболотова Б.Ж. о признании пункта 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционным и противоречащим части 5 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики содержит положение, не допускающее допрос близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в качестве свидетелей.

Заявитель полагает, что запрет на допрос в качестве свидетелей близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, является

неверной интерпретацией части 5 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики. Согласно указанной конституционной норме, никто не обязан свидетельствовать против самого себя, супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Из этой конституционной нормы вытекает право каждого по своему усмотрению решать, свидетельствовать ли против себя самого, супруги и близких родственников или отказаться от дачи показаний.

Пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики вопреки вышеприведенной норме Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого вообще не подлежат допросу в качестве свидетелей. Тем самым, по мнению заявителя, нормативное предписание оспариваемой нормы препятствует свободному волеизъявлению таких граждан давать показания против близких родственников или отказаться от дачи таких показаний.

Заявитель считает, что смысл нормативного предписания части 5 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики заключается в том, что никто не вправе обязать кого-либо давать показания против самого себя, супруга и близких родственников, так же как и не давать показания.

По его мнению, запрет, установленный оспариваемой нормой, нарушает также принципы равноправия и состязательности сторон, предусмотренные частью 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Принцип состязательности создает благоприятные условия для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом обоснованного решения. В силу данного принципа стороны, если они желают добиться наиболее благоприятного решения, сообщают суду юридические факты, имеющие существенное значение для дела, указывают или представляют суду доказательства, подтверждающие или опровергающие эти факты, а также совершают иные предусмотренные

законом процессуальные действия, направленные на то, чтобы убедить суд в своей правоте.

Оспариваемая норма, не допуская в качестве свидетелей близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лишает возможности сторон ссыльаться на показания этих свидетелей, в случае, если они изъявят желание давать показания.

Принцип равноправия означает, что обладая равными процессуальными правами и возможностями в отстаивании своей позиции и защите своих интересов, ни одна из сторон не имеет преимущества перед судом. Лишение возможности использовать показания свидетелей - близких родственников подозреваемого, обвиняемого и подсудимого ведет к возникновению у другой стороны преимущества в отстаивании своей позиции.

Кроме того, заявитель считает, что оспариваемая норма противоречит части 2 статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регулирующей порядок допроса свидетеля и потерпевшего, которой предусмотрена обязанность следователя разъяснить о праве свидетеля или потерпевшего отказа от дачи показаний, уличающих в совершении преступлений их самих или близких родственников. Наличие такой обязанности следователя подтверждает, что у свидетелей есть такое право.

С учетом изложенного в ходатайстве, заявитель просит признать оспариваемую норму неконституционной и противоречащей части 5 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Касаболотова Б.Ж., заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам. Позиция заявителя по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на

указанные в ходатайстве нормы Конституции Кыргызской Республики, обнаруживают наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 5 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство гражданина Касаболотова Б.Ж. соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

С учетом изложенного и руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Принять обращение гражданина Касаболотова Бекболота Жыргалбековича к производству.
2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Эсмонова Ч.О.

Абдиев К.

№ 05-nn